

—

Увидев Янь Шитина и Цзян Мяо, разговаривающих в углу, Юй Ли остановился.

Он не хотел подслушивать, колеблясь, стоит ли ему тихо уйти, но увидел, что Цзян Мяо оглядывается, словно кого-то ищет.

Однако сейчас на палубе были только они трое.

Юй Ли помедлил, но все же решил спросить.

Как только он подошел, он увидел, что с лицом Янь Шитина что-то не так.

«Старший брат Янь, что случилось?»

Игнорируя свирепый взгляд Янь Шитина, Цзян Мяо взволнованно сказал: «У господина жар, не могли бы вы проводить его до каюты и позаботиться о нем? Я пойду вызову врача».

Юй Ли еще не успел среагировать, как Цзян Мяо быстро ушел.

Юй Ли мог только смотреть на Янь Шитина, видя, как тот хмурится и терпит дискомфорт, инстинктивно протягивая руку, чтобы поддержать его.

«Старший брат Янь, у тебя кружится голова, ты можешь идти?»

Янь Шитин плотно сжал губы и опустил глаза на руку, державшую его.

У него просто болела голова, разум его был на самом деле очень ясным, жар особо ни на что не влиял.

Он также понимал намерение Цзян Мяо.

Но...

Видя, что он ничего не говорит, Юй Ли тоже немного забеспокоился и поспешно сказал: «Старший брат Янь, сейчас очень ветрено, позволь мне проводить тебя до каюты».

Янь Шитин медленно отнял руку.

«Я могу идти, иди занимайся своими делами».

Затем он ушел первым.

Юй Ли смотрел ему вслед, все еще не в силах отпустить, и быстро последовал за ним.

«У меня сейчас нерабочее время, мне нечем заняться, позволь мне проводить тебя».

Услышав шаги за спиной, Янь Шитин помрачнел, но в конце концов ничего не сказал, молчаливо позволив это.

Вскоре после возвращения в номер люкс Цзян Мяо поспешно вернулся с врачом.

Врач измерил температуру Янь Шитина и обнаружил, что у него уже 39,3 градуса.

Врач нахмурился: «На круизном лайнере есть только основные лекарства, жаропонижающие уколы сделать нельзя».

Он достал из аптечки жаропонижающее и обезболивающее, а также бутылку спирта: «Принимайте эти лекарства после еды. Если жар позже не спадет, лучше использовать разбавленный спирт для обтирания».

Юй Ли взял лекарство, наблюдая, как Цзян Мяо провожает врача.

Затем он посмотрел на Янь Шитина, осторожно положил лекарство и приготовился уйти.

Как только он повернулся, он услышал низкий голос Янь Шитина: «Куда ты?»

Юй Ли обернулся: «Я пойду в ресторан, чтобы принести вам горячей воды».

Янь Шитин откинулся на спинку кресла, услышав это, он поднял на него глаза и сказал: «Не нужно беспокоиться, в номере есть бутилированная вода».

Он помолчал, а затем спросил: «Ты хочешь, чтобы врач дал тебе лекарство от горла?»

Юй Ли слегка опешил. Он совсем забыл о своем хриплом голосе.

Он покачал головой и похлопал себя по карману брюк: «У меня есть леденцы от горла».

Янь Шитин долго смотрел на него, затем просто хмыкнул и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Юй Ли тихонько пошел за бутылкой воды и поставил ее на маленький столик рядом с Янь Шитином.

Цзян Мяо, проводивший врача, тоже вернулся. Он взглянул на отдыхающего Янь Шитина и сказал Юй Ли: «Я заказал в ресторане две порции креветочной каши, скоро кто-нибудь принесет».

«Мне еще нужно решить некоторые вопросы с руководителями компании на банкете, не могли бы вы помочь мне присмотреть за господином здесь?»

Юй Ли тупо кивнул.

Но он также был немного озадачен: почему Цзян Мяо, будучи помощником Янь Шитина, так доверяет ему, официанту?

Если он правильно помнил, Цзян Мяо видел его только в «Юйтин Сюань» и на дне рождения бабушки Янь.

Словно почувствовав сомнения Юй Ли, Цзян Мяо быстро добавил: «Я знаю, что ты друг Янь Суя, поэтому мне спокойно оставлять господина с тобой».

Как только он это сказал, Янь Шитин открыл глаза и бросил на него холодный взгляд.

Цзян Мяо беззаботно улыбнулся Юй Ли: «Мне пора идти, извините за беспокойство~»

Затем он помахал им обоим и вышел из номера.

Услышав его объяснение, Юй Ли тоже почувствовал облегчение.

В номере было очень тихо, и примерно через десять минут пришел человек, принесший креветочную кашу.

Янь Шитин небрежно съел несколько ложек, принял лекарство, а затем посмотрел на Юй Ли, который сосредоточенно ел кашу.

«Ты можешь идти, когда закончишь есть».

Юй Ли на мгновение поднял на него глаза, поджал губы, но ничего не сказал.

У Янь Шитина был сильный жар, и даже если бы Цзян Мяо не просил его, он не смог бы оставить Янь Шитина одного в такое время.

Но Янь Шитин подумал, что Юй Ли молча согласился.

Он слабо откинулся на спинку дивана, лекарство начало действовать, и он незаметно заснул.

Доев кашу и убрав со стола, Юй Ли поднял глаза и увидел, что щеки Янь Шитина неестественно покраснели.

Он испугался, быстро взял термометр, чтобы измерить температуру, увидел, как дисплей загорелся красным, показывая 39,5.

«Старший брат Янь». Он наклонился и позвал, а также легонько потряс Янь Шитина за плечо, но тот никак не отреагировал.

Это был не обычный сон, он, должно быть, потерял сознание.

Юй Ли стиснул зубы, поддерживая руку Янь Шитина и перекладывая его на кровать.

Затем он пошел разбавлять спирт и намочил полотенце.

Принеся таз с водой к кровати, Юй Ли снова заколебался.

Чтобы сбить жар обтиранием... нужно снять с Янь Шитина одежду.

Хотя он понимал, что сейчас не время об этом беспокоиться, но как только он снял рубашку с Янь Шитина, Юй Ли все же не смог сдержать румянца.

Эти крепкие, гладкие линии мышц, как они могли принадлежать человеку, который весь день сидит в офисе?

Юй Ли невольно опустил глаза на свои руки.

Худые и бледные, с тонким слоем мышц, наработанных частым физическим трудом.

Не говоря уже о грудных мышцах, их у него совсем не было.

И, возможно, из-за хороших генов оба брата Янь имеют рост 1,9 метра.

Юй Ли завидовал им, он вырос только до 175 см в подростковом возрасте из-за недостатка питания.

Отбросив свои мысли, Юй Ли вздохнул, выжал полотенце, избегая области груди и живота, и осторожно обтер.

После первого обтирания он накрыл Янь Шитина одеялом, снова намочил и выжал другое полотенце, затем сложил его в длинную полоску и положил на лоб Янь Шитина.

Сделав все это, Юй Ли слегка вздохнул с облегчением, глядя на бессознательного Янь Шитина.

Последние три года Юй Ли всегда боялся и избегал Янь Шитина, настолько, что, когда он видел его лицо, он никогда не осмеливался взглянуть на него поближе.

Возможно, потому, что холодные и отстраненные глаза феникса были закрыты и больше не вызывали чувства угнетения, Юй Ли осмелился посмотреть прямо в лицо Янь Шитина.

Затем он внезапно обнаружил, что ресницы Янь Шитина очень густые и прямые. И, возможно, именно из-за болезни Янь Шитин выглядел уставшим, его волосы были немного растрепаны, и он казался немного хрупким.

Юй Ли догадался, что Янь Шитин попросил его доесть кашу и вернуться, потому что не хотел, чтобы тот увидел его больным.

Если подумать, это был второй раз, когда он увидел другое выражение на лице Янь Шитина.

В прошлый раз это была усталость, в этот раз слабость — слова, которые внешний мир никогда не использовал бы для описания Янь Шитина.

Юй Ли чувствовал, что в этот момент Янь Шитин очень похож на обычного человека.

Который может устать и заболеть.

Прошло много времени, а краснота на лице Янь Шитина так и не сошла. Юй Ли снова измерил температуру. Было 39 градусов.

Он встал, взял спирт, смешал его с половиной тазика воды и продолжил обтирать Янь Шитина.

Небо за окном потемнело, и круизный лайнер больше не двигался, а остановился в море.

Луна ярко светила высоко в небе, и на улице было тихо, лишь изредка доносился шум волн.

Юй Ли сосредоточился на тщательном вытирании тела Янь Шитина.

Когда он коснулся его правой руки, он увидел, как Янь Шитин повернул свое запястье и осторожно схватил его.

Юй Ли вздрогнул и поднял глаза, встретившись с растерянным взглядом Янь Шитина.

«Юй Ли...» Его голом был хриплым, он прошептал имя Юй Ли, и было непонятно, проснулся ли он или был в растерянности.

Юй Ли ответил: «Старший брат Янь, это я».

Янь Шитин посмотрел на него полуоткрытыми глазами. Через некоторое время его глаза постепенно прояснились.

«Почему ты не ушёл?»

Юй Ли улыбнулся: «Я не обещал уйти».

Янь Шитин был ошеломлен и ослабил хватку на запястье. Юй Ли воспользовался возможностью, чтобы вытащить руку и сказать: «Твоя температура только что достигла 39,5 градусов, поэтому я обтер твоё тело. Теперь ты чувствуешь себя лучше?»

«Да, спасибо».

Янь Шитин оперся на кровать и попытался сесть. Как только он пошевелился, тонкое одеяло сползло с его тела, обнажив сильные грудные мышцы.

Они оба были ошеломлены.

Юй Ли покраснел, дотронулся до мочки уха и быстро побежал к шкафу рядом с собой, чтобы достать халат.

«Чтобы обтереть тело, нужно снять одежду. Я, я не имел ничего в виду».

Он не забыл, что у Янь Шитина может быть неприязненное отношение к гомосексуализму. К тому же, даже если вы не испытываете к этому ненависти, любой бы испугался, если бы проснулся и обнаружил, что его раздел гей.

После того, как Юй Ли поспешно объяснил, он положил халат на кровать и отвернулся.

Янь Шитин слегка нахмурился и посмотрел на его спину сложным взглядом.

Спустя долгое время Янь Шитин встал и надел халат, а затем сказал Юй Ли: «Я знаю, все в порядке».

Только тогда Юй Ли вздохнул с облегчением.

Он обернулся и увидел, как Янь Шитин встает и нахмуривается.

Юй Ли поспешил помочь, но как только он коснулся руки Янь Шитина, он был шокирован ее обжигающей температурой.

«Старший брат Янь, у тебя все еще температура».

Как только он закончил говорить, Янь Шитин внезапно потерял силы и упал в его объятия.

Внезапный вес заставил Юй Ли сделать шаг назад и прислониться спиной к стене.

Янь Шитин уткнулся головой в шею, и весь выдыхаемый им горячий воздух ударил в шею Юй Ли.

Юй Ли подсознательно сжал плечи, обнял Янь Шитина за талию и потащил его обратно к кровати.

Янь Шитин закрыл глаза, его тонкие губы задрожали, и он позвал его по имени: «Юй Ли...»

Юй Ли поспешил успокоить его: «Я здесь, старший брат».

Он снова накрыл Янь Шитина одеялом, поднял упавшее на кровать полотенце и продолжил обтирать тело Янь Шитина.

В ту ночь Юй Ли трижды обтирал Янь Шитина.

В этот период, каждый раз, когда он прикасался к еще горячей коже Янь Шитина, он был так взволнован, что чуть не плакал.

Измерив температуру Янь Шитина еще раз и обнаружив, что она наконец снизилась до 38,2, Юй Ли с облегчением вздохнул.

Наконец-то стало лучше.

Но нельзя быть беспечными, у Янь Шитина может снова подняться температура, так что ему лучше остаться здесь на ночь.

Юй Ли снял полотенце со лба Янь Шитина, снова намочил его, отжал и положил обратно.

Он был так занят, что у него немного заболела поясница. Юй Ли просто сел на ковер и лег на край кровати, и его спина почувствовала облегчение.

Он посмотрел на спящего Янь Шитина и прошептал: «Я просто займу немного твоего места. Не сердись, когда проснешься».

«Спокойной ночи».

—

Ночь постепенно сгущалась.

Когда Янь Шитин проснулся, он услышал резкий шум ночного ветра.

Он повернул голову, осмотрелся и наконец увидел Юй Ли, спящего возле кровати.

Ночник у изголовья кровати горел, и его свет казался ослепительным. Юй Ли потерся головой о руку и уткнулся лицом в руки.

Янь Шитин пошевелил пальцами. Его сердце билось быстро в такую тихую ночь. Он схватился за грудь, поджал губы и сел.

Дискомфорт, вызванный лихорадкой, исчез.

Янь Шитин сделал несколько глубоких вдохов, встал с кровати и поднял Юй Ли горизонтально.

Наконец он осторожно положил его на кровать и выключил ночник.

«Спокойной ночи, Юй Ли».

—

<http://bllate.org/book/14496/1282975>